

Накахара Яёи шёл следом за управляющим Амбэ, отставая на шаг. Они спускались по винтовой лестнице.

На середине спуска управляющий Амбэ нарушил молчание:

— Господин Накахара, вы знаете, каким в детстве был молодой господин Сатору?

Яёи, который с самого начала подозревал, что старик завёл этот разговор неспроста, спокойно ответил:

— Он никогда не рассказывал о своём детстве.

— И то верно... Молодой господин не любит ворошить прошлое, — Амбэ на мгновение задумался, взгляд его подернулся дымкой воспоминаний. — Сатору-сама с самого рождения оказался на виду у всего мира. Обладатель Шести Глаз и Безграничности — в обществе магов к нему всегда было приковано всеобщее внимание.

Яёи заинтересовался. Прошлые Годжо Сатору до сих пор оставались для него загадкой, поэтому он весь обратился в слух.

— Но почему тогда Годжо-кун решил поступить в колледж? — любопытствовал Яёи. — Разве наследнику великого клана не опасно самому выходить на задания и изгонять проклятых духов?

— Когда молодому господину исполнилось десять лет, он услышал, сколько юных магов гибнет от когтей проклятых духов, — мягко улыбнулся Амбэ. — И тогда он прямо заявил отцу, что хочет учиться в Токийской школе магии. В нём всегда жила исключительная смелость. Он не желал уподобляться изнеженным наследникам других кланов, которые предпочитают прятаться под крылом семьи.

— Вы говорите о нём с восхищением, — не удержался от замечания Яёи.

— Разумеется. На моём веку не встречалось ребёнка более одарённого и яркого, — в голосе старика зазвучала неподдельная гордость.

«Ещё бы, ведь это твой обожаемый воспитанник»

Яёи лишь неопределённо пожал плечами, не спеша разделять этот восторг.

Заметив это сомнение, Амбэ поспешил добавить:

— И не я один так считаю. Вся прислуга души в нём не чает. В прошлом году к нам нанялся привратник, ушедший от Дзэньинов. Так вот он рассказывал, что молодые господа из клана Дзэньин ведут себя развязно и жестоко: измываются над слугами ради забавы и вечно травят собственных младших родственников. В доме Годжо подобное попросту немыслимо.

Яёи искренне удивился. Старик говорил без тени лукавства — он действительно всем сердцем преклонялся перед юным хозяином.

Пока Яёи размышлял над его словами, Амбэ резко сменил тему:

— Сатору-сама — единственный обладатель Шести Глаз за последние четыреста лет. Он невероятно силен, но и желающих оборвать его жизнь — великое множество.

Договорив, управляющий обернулся и бросил на юношу внимательный, испытующий взгляд.

Замышлял бы этот парень недоброе, напоминание о наёмных убийцах непременно заставило бы его выдать себя — хотя бы мимолётным замешательством.

За долгие годы службы Амбэ научился читать по лицам, как по раскрытой книге. Даже самые искусные притворщики не могли укрыться от его пронизательного взора.

Но лицо Яёи оставалось абсолютно бесстрастным. Его безупречные, точёные черты казались застывшей фарфоровой маской — холодной и безукоризненно красивой.

На сей раз многолетний опыт подвёл управляющего. Разглядывая это кукольное лицо, он растерялся.

«Ни единой эмоции. Полнейшая пустота!»

К этому моменту они уже миновали лестницу и вышли в просторную галерею второго этажа.

Здесь было светло и просторно: с одной стороны тянулся ряд высоких витражных окон, с другой — висели потемневшие от времени портреты прежних глав клана.

Лучи полуденного солнца, пробиваясь сквозь цветные стекла круглой «розы», рассыпались по ковровой дорожке пёстрой геометрической мозаикой. Окна выходили на запад; Яёи подумал, что на закате здесь, должно быть, разливается совершенно сказочный свет.

Юноша скользил равнодушным взором по незнакомым лицам на холстах, пока не наткнулся на портрет Сатору. Тут он невольно остановился.

Заметив интерес гостя, Амбэ негромко пояснил:

— Эту картину написали четыре года назад, когда молодому господину исполнилось двенадцать.

С яркого масляного холста на них смотрел двенадцатилетний Сатору. Облачённый в нежно-голубое кимоно с узором из стрекоз и короткую накидку-хаори, мальчик сидел на резном стуле с высокой спинкой из дорогого палисандра. Его взгляд, устремлённый на художника, дышал арктическим холодом.

Несмотря на столь нежный возраст, во всём его облике уже сквозило непоколебимое величие. И пусть на фоне остальных портретов он казался совсем юным, его властная аура ничуть не уступала великим предкам.

Живописец явно вложил всю душу в изображение глаз, но увы — даже самое искусное владение кистью не могло передать невероятную глубину этих небесных омутов.

Яёи заворожённо разглядывал картину, совершенно позабыв о присутствии старого управляющего.

— До чего же он красив, — невольно сорвалось с его губ. — Только вот глаза... Живьём они куда ярче. У Сатору они похожи на чистейшие турмалины Параиба, а на холсте вышли тусклыми.

Яёи говорил от чистого сердца. Как преданный ценитель беловолосых красавцев, при взгляде на этот портрет он просто не мог сдержать неподдельного восторга.

Амбэ заметил эту перемену. Наблюдение не на шутку изумило старика: гость явно питал к его молодому господину искреннюю симпатию.

Немного поколебавшись, управляющий всё же решился прощупать почву:

— Господин Накахара, до меня дошли слухи, что ваша семья тесно связана с верхушкой магического мира. Это так?

«Наконец-то перешёл к делу»

Этот старик — правая рука главы и хранитель тайн дома Годжо, у него повсюду свои уши. Юноша рассудил, что отпираться бессмысленно, и лучше сказать правду.

— Верно, — спокойно кивнул он. — Мой отец занимает пост в Главном совете магов.

— В таком случае вы прекрасно понимаете, насколько опасна стезя шамана.

— Понимаю.

— Позвольте полюбопытствовать: зачем вам это? Обычно дети влиятельных старейшин предпочитают тёплые места в канцелярии Совета. Там куда спокойнее.

Внутри у Яёи всё подобралось.

Настал критический момент. Нельзя допустить, чтобы этот пронизательный старик заподозрил в нём шпиона, подосланного старейшинами шпионить за их драгоценным наследником.

Пришлось солгать:

— Мои мотивы схожи с мотивами Годжо-куна.

Услышав это, управляющий изумлённо вскинул брови.

Яёи слегка повернул голову, глядя на собеседника в упор. Разноцветные блики от витража плясали на его лице, окрашивая кошачьи глаза в мягкий изумрудный цвет. В этом взгляде не было и капли фальши — лишь глубинная, чистая, как драгоценный камень, решимость.

Амбэ поддерживал тесные связи со многими наблюдателями из «Окна», и новости долетали до него мгновенно. Ещё вчера он узнал во всех подробностях о недавнем нападении проклятого духа особого ранга.

Ему доложили, что юный Накахара, прекрасно понимая смертельную опасность, без колебаний ринулся сквозь Завесу, чтобы вытащить попавших в беду товарищей.

И одним из тех, кого он спас, был Сатору.

Будучи магом в прошлом, Амбэ понимал: бросить вызов твари, превосходящей тебя по силе во много раз — это поступок, требующий колоссального мужества и верности долгу.

Старик пришёл к выводу, что юноша перед ним говорит искренне. Он действительно походил на молодого господина — ведомый состраданием к тем, кто гибнет на передовой, он отбросил привилегии своего происхождения и выбрал полный опасностей путь воина.

В памяти управляющего всплыло недавнее, на удивление неловкое и смущённое лицо Сатору.

Тем временем Яёи уже отвернулся и снова созерцал портрет своего беловолосого

одноклассника.

Вглядываясь в изящный профиль Накахары, Амбэ подумал, что этот странный юноша способен сотворить чудо и изменить юного господина Сатору до неузнаваемости.

Ничего не сказав вслух, старик лишь прятал довольную улыбку в окладистой белой бороде.

— Господин Накахара, хранилище проклятого оружия находится на цокольном этаже, — с почтением проговорил Амбэ. — Прошу вас, следуйте за мной.

Из-за скромной площади особняка семейное хранилище проклятого оружия дома Годжо уступало масштабами казематам Главного совета, да и охранялось куда проще.

Кивнув караульным, Амбэ толкнул тяжёлую створку дверей.

Яёи замер на пороге, с любопытством всматриваясь в полумрак помещения.

Внутри покоилось около сотни разнообразных артефактов. Разложенные по аккуратным стеллажам, они тускло поблёскивали холодным металлом.

Некоторые подставки пустовали — судя по чётким контурам на запylённых полках, оружие отсюда забрали совсем недавно.

Заметив интерес гостя к пустым местам, Амбэ пояснил:

— Год назад молодой господин заявил, что держать такое богатство взаперти — непозволительная роскошь, и предложил передать артефакты школе. Так треть нашего арсенала оказалась в Токийском колледже.

— Вот как...

«Так вот почему у бедного на субсидии колледжа такое роскошное вооружение. Клан Годжо фактически спонсирует школу из собственного кармана»

— Впрочем, артефакты особого ранга из усадьбы не выносятся, — продолжил управляющий. — Даже Сатору-сама обязан вносить их в реестр под личную роспись.

Старик углубился в лабиринт стеллажей и после недолгих поисков извлёк крошечный футляр. Внутри лежало кольцо величиной чуть больше финика.

— Вот он, господин Накахара.

Амбэ бережно опустил вещицу на ладонь юноши.

Тончайший серебряный ободок был выкован из неизвестного сплава — прочного, но удивительно податливого, текучего на ощупь. На ладони Яёи кольцо казалось живой каплей ртути.

Забрав артефакт, они вернулись в восточное крыло особняка.

Сатору и Сугуру, устроившись на диване, увлечённо листали мангу. Стоило Яёи войти, они дружно подняли головы.

— Ну что, принёс? — поинтересовался Сугуру.

— Держи, — Яёи протянул руку, показывая друзьям серебристый комочек.

— Господин Накахара, примерьте его, пожалуйста, — мягко предложил управляющий.

Кивнув, Яёи примерил кольцо и скользнул им на указательный палец левой руки — металл мгновенно сжался, садясь точно по размеру. Затем он привычным жестом призвал Бестеневую алебарду и Око Бодхи.

Стоило серебряному ободку коснуться древка алебарды, как раздался тихий, хрустальный звон. Ладонь Яёи окутало мягкое сияние, похожее на россыпь сахарной пудры, и оружие вместе с Оком Бодхи бесследно растаяло, скрывшись в пространственном кармане кольца.

— Потрясающе, — юноша с интересом повертел рукой. — Амбэ-сан, а у него есть предел вместимости?

— Достоверно неизвестно. За сотни лет этот артефакт сменил немало владельцев, но заполнить его до конца так никто и не сумел, — заговорщически улыбнулся старик. — Так что можете считать его бездонным.

«Какая невероятно полезная вещь!»

Яёи повернулся к Сугуру:

— Когда пойдём на совместное задание, можете складывать своё снаряжение сюда же.

— Отличная мысль! — Сугуру с живым любопытством перегнулся через спинку дивана,

разглядывая ртутный ободок на пальце друга. — Амбэ-сан, а какого ранга этот артефакт?

Управляющий промолчал, лишь перевёл выразительный взгляд на Сатору, предоставляя право слова молодому господину.

Тот даже ухом не повёл — продолжал усердно вчитываться в мангу, лениво бросив сквозь зубы:

— Второй ранг.

— Серьёзно? Всего лишь второй? — удивился Сугуру.

— Ну да. Дешёвая безделушка, так что пользуйся и не парься, Накахара.

Сатору мог сколько угодно твердить про второй ранг, но Гето чуял подвох.

«Тут как минимум первый ранг»

В арсенале Токийского колледжа хранились пространственные артефакты второго ранга, и Гето прекрасно знал им цену. Чтобы запихнуть туда вещь или достать её обратно, требовалось не меньше полуминуты сосредоточения — жутко неудобный, бесполезный хлам в реальном бою. Кольцо же Накахары срабатывало мгновенно, без задержек.

Впрочем, разоблачать ложь приятеля Гето не стал. Смерив притихшего Сатору скептическим взглядом, Сугуру лишь хмыкнул и снова уткнулся в раскрытый том.

В комнате воцарилась уютная тишина. Управляющий Амбэ бесшумно поклонился и покинул восточное крыло.

Но стоило ему прикрыть за собой дверь, как со стороны длинного перехода послышался торопливый стук каблучков. К нему спешил его заместитель.

Запыхавшийся мужчина сжимал в руках толстый регистрационный реестр оружейной.

— Амбэ-сан! — взволнованно позвал он.

— Тише ты! — зашипел на него Амбэ, плотнее прижимая дверь, чтобы не тревожить отдыхающих подростков. — Чего расшумелся?

Заместитель, нервный и взбудораженный, лихорадочно зашелестел страницами и ткнул пальцем в свежие чернила на листе.

— Как тут не шуметь! Охрана доложила, что двадцать минут назад вы вынесли из хранилища артефакт особого ранга!

— Да тише ты, ради всего святого! — Амбэ схватил бедолагу под локоть и потащил прочь по коридору, подальше от ушей Яёи. — Это личное распоряжение молодого господина Сатору.

— Фу-у-ух... — заместитель прижал руку к груди, шумно выдыхая. — Ну раз его... А то я уж бог весть что подумал. Решил, кража или диверсия какая. Но зачем Сатору-сама понадобилось такое грозное оружие?

Старший управляющий лишь хитро прищурился:

— Да вот, решил подарок сделать.

— Подарок?! — у заместителя от удивления отвисла челюсть. — Но это же артефакт особого ранга! Вы же сами всегда твердили, что такие вещи бесценны, их за любые сокровища мира не купишь! И он... просто так отдаёт его какому-то приятелю?!

— Не голоси, — осадил его Амбэ, недовольно нахмурившись. — Наш молодой господин сейчас переживает важнейший этап в своей жизни. Ради этого не то что редчайшего оружия — вообще ничего не жалко.

— Да о чём вы вообще?... — окончательно запутался тот.

Амбэ с мягкой, отеческой теплотой погладил седую бороду:

— Сатору наконец-то дорос до того самого возраста, когда совершают глупости ради любви.

— Какого ещё возраста?... Вы о чём?

Вместо ответа Амбэ увлёк его обратно к дверям восточной гостиной.

Как раз в этот момент из комнаты выходил слуга с пустой тележкой из-под чая. Дверь ненадолго приоткрылась, и заместитель управляющего смог заглянуть внутрь.

Сугуру и Яёи сидели по краям просторного дивана, а Сатору вальяжно раскинулся в кресле-шезлонге неподалёку. Парни увлечённо шуршали страницами манги, тогда как Яёи задумчиво разглядывал расстилающийся за окном сад, небрежно касаясь тонкими пальцами лепестков пышного пиона в фарфоровой вазе.

И со стороны было прекрасно видно: пускай Сатору и делал вид, что поглощён чтением, мысли

его блуждали очень далеко от нарисованных сюжетов.

Раз за разом, словно против собственной воли, он отрывался от страниц и бросал быстрые, мимолётные взгляды на Яёи. Тонкие, неосознанные, безмолвные касания взора — он и сам, кажется, не замечал, как тянется к этому юноше.

На лице заместителя отразилось глубокое потрясение, сменившееся пониманием.

В отличие от старого и строгого Амбэ, этот господин обожал собирать сплетни среди прислуги и частенько перемывал косточки господам с дальней роднёй из побочных ветвей клана. Ни одна любовная интрижка в мире шаманов никогда не ускользала от его зоркого ока.

Поглядев на то, как азартно заблестели глаза подчинённого, Амбэ лишь сокрушённо вздохнул про себя.

Сегодня... да что там сегодня! Минут через тридцать весть о том, что неприступное сердце юного господина Сатору наконец-то растоплено его истинной судьбой, разлетится по всем закоулкам фамильного поместья Годжо.

<http://bllate.org/book/19457/2004576>